

Утром его разбудила не тетя, кричавшая, чтобы он готовил завтрак, а сова. Встав, он открыл окно и увидел странного вида сову с острыми когтями, паучьими крыльями и умными глазами. Это была сова Гродигет, если он правильно помнил из одного из немногих уроков истории магии, которые он посещал. Они использовались исключительно гоблинами, так что, очевидно, он получал письмо от Гринготтса. Забрав письмо у гоблинской совы, он дал сове немного воды и угощение (не подозревая, что Хедвиг ещё не успела улететь из Хогвартса). Единственная причина, по которой они могли захотеть связаться со мной, - это завещание Сириуса, я полагаю. Но интересно, как они об этом узнали? Министерство, насколько я знаю, даже не в курсе". Впрочем, неважно, гоблины гораздо компетентнее Министерства, так что удивляться не приходится. Я открою это позже. Сначала мне нужно принять душ. Сидеть слишком близко к свинье не слишком полезно для гигиены.

Выходя из спальни, он прошел мимо Дадли, который попытался оттолкнуть его с дороги, чтобы попасть в ванную.

"Я предлагаю тебе отступить. Я был здесь первым. Подожди своей очереди". Решив, что это слишком хорошо, чтобы упускать такую возможность, он продолжил: "Я вообще-то удивлен, Дадли, что ты решил принять душ. Молодец, может быть, теперь ты не будешь вонять, как задница. Но тебе все равно придется подождать. "Это было слишком для Дадли, который пытался придумать ответную колкость, но преуспел только в том, что стал выглядеть зажатым. Затем, с почти слышимым скрежетом, его осенила идея.

"Папа", - закричал Даддикенс. "Этот урод не пускает меня в ванную! Скажи ему, чтобы он убирался с моей дороги!" С этими словами Дадли с самодовольным видом уселся обратно, решив, что его отец обо всем позаботится и что девять месяцев - это слишком большой срок, чтобы не увидеть, как этому уроду укажут на его место. Ему действительно следовало быть дома к ужину вчера вечером, а не мучить семилетних детей. Что ж, его невежество - мое развлечение". подумал Гарри.

"Оставь его в покое, Дадли", - с болью в голосе сказал Вернон из кухни. "Он платит за свое содержание; на следующей неделе я построю тебе собственную ванную". Дадли секунду смотрел с недоверием, потом с недоумением. Даже если бы этот урод платил за себя сам, почему отец должен был его слушать? Что он им сделал? Он должен был что-то сделать... он должен был использовать на них свою чудаковатость!

"Я не знаю, что ты с ними сделал, но я узнаю. И когда я это сделаю, ты заплатишь за это, урод". сказал Дадли голосом, который показался ему угрожающим. С этими словами Дадли ушёл, размышляя о том, что он может сделать со своим кузеном за развращение его родителей, с недобрым блеском в глазах. Если бы Гарри увидел этот взгляд, он мог бы беспокоиться, но он этого не сделал.

Выйдя из душа, он заметил в запотевшем зеркале, что его волосы стали длиннее. Он быстро протер зеркало, чтобы лучше рассмотреть себя.

"Что, черт возьми, происходит?" - спросил он у зеркала. Все выглядело и казалось реальным. Но его волосы никогда не были такими прямыми. Или длинными, или рыжими. Это было

странно, решил он. Почему мне никогда не приходилось стричься? И почему, когда я это делал, они отрастали на следующий день?" Он решил поразмыслить над этим позже, когда хорошенько рассмотрит свое лицо. Он был очень похож на маму. У него был ее нос, который всегда казался немного широким, а теперь стал меньше и изящнее. Черты его лица в целом выглядели более, ну, аристократично. В нем все еще можно было увидеть что-то от отца, но многое неуловимо заменялось чем-то другим. Это было что-то знакомое, успокаивающее. Но он не мог понять, что это. Когда это произошло? Может быть, вчера? Правда, во время стычки с Верноном он почувствовал себя немного странно. Может быть, поэтому дядя выглядел испуганным? Что бы это ни было, оно не причиняет мне вреда. Напротив, я выгляжу чертовски хорошо, так что все не так уж плохо". подумал он, выходя из ванной.

Войдя в спальню, он увидел, что на столе лежит еще одно письмо, написанное заикливым почерком Дамблза. Что ж, посмотрим, чего хочет старик.

Дорогой Гарри,

Я надеюсь, что это письмо застало тебя в добром здравии. Я прошу прощения за ту боль, которую я мог причинить тебе. Уверяю Вас, что это не было моим намерением. Я могу только еще раз сказать, что все, что я делал, было в твоих интересах.

В связи с этим я с сожалением сообщаю Вам, что Вы не сможете покинуть свой дом до конца лета. Возможно, я смогу забрать вас на день рождения, но вам придется вернуться на следующий день. Разумеется, Орден будет следить за вашим районом, чтобы обеспечить вашу безопасность и безопасность вашей семьи.

Я понимаю, что Вам могут не нравиться Ваши тетя и дядя, но для обеспечения защиты крови, как их, так и Вашей, на летний период необходимо жить с ними. Я также с сожалением вынужден сообщить, что из-за опасности перехвата вы не сможете отправлять и получать сообщения от своих друзей.

В смерти Сириуса нет вашей вины. Многие события слились воедино, чтобы создать тот кошмар, которым стал Отдел Тайн. Вы должны усерднее заниматься окклюменцией, чтобы убедиться, что подобное не повторится. В начале года я буду недоступен, поэтому вы должны снова продолжить занятия с профессором Снейпом. Возможно, на этот раз Вы уделите ему все свое внимание?

Если Вы еще не знаете, позвольте сообщить Вам, что в ближайшее время с Вами свяжется Гринготтс для оглашения завещания Сириуса Блэка. Я подчеркиваю важность Вашей безопасности и тот серьезный риск для безопасности, который несет в себе это мероприятие. В связи с этим я решил, что буду выступать в качестве Вашего представителя и передам Вам все, что Вы получите. Мне очень жаль, что все так сложилось. Искренне сожалею.

Альбус Дамблдор

'Ну разве это не необычно', - подумал Гарри. Значит, старик думает, что извинения исправят

ситуацию. "В твоих интересах" - да что этот старик знает о том, что для меня лучше? Он запирает меня, пытается отгородить от мира под предлогом моей безопасности. Скорее, чем меньше я знаю, тем больше от него завишу. Я даже не могу выйти из дома! Там за мной следят. Это может несколько усложнить ситуацию. Никакой почты, интересно, поймут ли Рон и Гермиона, что с таким количеством телохранителей они легко могут передать записку одному из них? Скорее всего, нет; Рон слишком глуп, а Гермиона подумает, что отсутствие почты означает ее полное отсутствие".

"Возможно, я смогу вытащить тебя на день рождения, но тебе придется вернуться на следующий день", - "Он сможет вытащить меня? Это он заставил меня сидеть в этой тюрьме. Не похоже, что кто-то дергает его за ниточки. Просто пытается убедиться, что я благодарен за то, что меня освободили на короткое время". Мерлин, у этого человека есть орбы, чтобы сказать такое".

"Необходимо жить с ними, чтобы обеспечить защиту крови, как их, так и твою, в течение лета", - что ж, это кое-что объясняет насчет кровных заклятий. Они защищают меня только летом, но это защищает мою семью в течение всего остального года. К черту все это, они ничего для меня не сделали, только издевались надо мной, физически и душевно. Именно такие магглы, как они, создали Волдеморта. Если на них нападут после моего отъезда, то так тому и быть. Это будет не больше, чем они заслуживают".

'Неужели он действительно считает, что это моя вина, что я не смог научиться окклюменции? Когда масляное пятно не может видеть дальше моего сходства с мертвецом, чтобы даже попытаться научить меня? Он только и делал, что насиловал мой разум ради своего извращенного удовольствия. Вытаскивая на поверхность все ужасные воспоминания, которые у меня были. "Очистите свой разум", черт возьми. Вероятно, он облегчил Волди задачу проникновения в мою голову. Не может быть, чтобы Окклюменция делала тебя таким слабым. Снейп получит свое, когда я увижу его в следующий раз.

Теперь я знаю, что письмо из Гринготтса - это то, о чем я думал. Кто он такой, чтобы говорить мне, что я не могу пойти на оглашение завещания единственной семьи, которую я когда-либо знал. Правда, я никогда не знал его очень хорошо, но он был очень хорошим отцом. Он не имеет права говорить мне, что я не могу пойти. Я найду способ. Гоблины, хотя и жадные маленькие особи, умны и, если судить по их защите хранилищ, более могущественны, чем волшебники считают нужным. Было бы полезно, если бы я смог позвать одного или двух на помощь.

Нет, он не сожалеет. Во всяком случае, пока. Он пожалеет, когда поймет, что испортил мне жизнь почти так же сильно, как Волдеморт, и что я знаю об этом. Он навсегда потерял свое оружие. Никогда больше я не буду под его контролем.

Разорвав письмо на мелкие кусочки, пока даже "Репаро" не смогло исправить ситуацию, он немного успокоился. Встав, он посмотрел на письмо из Гринготтса. Присмотревшись, он различил вокруг него мрачный серый контур, похожий на очертания огней, которые он видел вокруг людей в Хогвартсе. Он заметил, что письмо было немного тяжелее обычного и больше походило на небольшой пакет. Когда он открыл его, оттуда выпали три предмета. Первый предмет - сложенное письмо, к которому был прикреплен второй предмет - квадратный

кожаный мешочек, который без магической помощи не мог бы поместиться в конверт для письма. Третьим предметом была цепочка с большим кулоном на конце, похожим на печать Гринготтса.

<http://tl.rulate.ru/book/98362/3330208>